

Минахметова Алина Фархатовна, Фролова Галина Александровна
ОБРАЗ УЧИТЕЛЯ В РОМАНЕ ЕЛЕНЫ ЧИЖОВОЙ "КРОШКИ ЦАХЕС"

В данной статье на материале романа Елены Чижовой "Крошки Цахес" раскрываются профессиональные и личностные качества учителя брежневской эпохи, специфика манеры его преподавания, общения с учениками и коллегами; выявляются черты облика идеального учителя на все времена. В данной статье также затрагиваются проблемы преемственности поколений, воспитания, тесно связанные с сущностью педагогического мастерства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/7/31.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (74). С. 101-103. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

References

1. Башта В. Валовий внутрішній провал // Дзеркало тижня. 2009. № 15.
2. Денисенко М. П. Глобальна Велика депресія – криза неоліберальної системи господарювання // Економіка та держава. 2009. № 12.
3. Економічна криза в Україні: виміри, ризики, перспективи / відпов. ред. Я. А. Жаліло. К.: НІСД, 2009.
4. Залучення іноземних інвестицій як один з пріоритетних напрямів державної економічної політики [Електронний ресурс]. URL: <http://old.niss.gov.ua/Table/Stol15/006.htm> (дата обращения: 07.06.2013).
5. Косов В. Проблемы повышения инвестиционной активности в Украинской экономике // Проблемы теории и практики управления. 2009. № 5.
6. Самуельсон П. Макроекономіка. К.: Основи, 2007. 576 с.
7. Світова криза та інвестиційний потенціал України [Електронний ресурс]. URL: <http://www.fin.org.ua/newws.php?i=620803> (дата обращения: 07.06.2013).
8. Шестакова Я. Механізм державного регулювання інвестування в Україні. Наскільки він досконалий? // Економіка. Фінанси. Право. 2007. № 6.
9. <http://www.ukrstat.gov.ua>

УДК 82-31

Филологические науки

В данной статье на материале романа Елены Чижовой «Крошки Цахес» раскрываются профессиональные и личностные качества учителя брежневской эпохи, специфика манеры его преподавания, общения с учениками и коллегами; выявляются черты облика идеального учителя на все времена. В данной статье также затрагиваются проблемы преемственности поколений, воспитания, тесно связанные с сущностью педагогического мастерства.

Ключевые слова и фразы: образ учителя; личностные качества; самодисциплина; профессионализм; требовательность; проблема воспитания.

Минахметова Алина Фархатовна
Фролова Галина Александровна

Казанский (Приволжский) федеральный университет (филиал) в г. Елабуга
elabuga@kpfu.ru

ОБРАЗ УЧИТЕЛЯ В РОМАНЕ ЕЛЕНЫ ЧИЖОВОЙ «КРОШКИ ЦАХЕС»[©]

Проблемы воспитания, роль образования в жизни человека, методы преподавания могут рассматриваться в разных аспектах и в контексте разных наук: истории, социологии, философии, психологии, педагогики. В современных условиях государство стоит перед необходимостью разумного реформирования системы образования применительно к новым социально-культурным запросам общества. Неизбежны и новые требования к учителю. Художественная литература, в свою очередь, стремится отразить соотношение профессионального и личностного в облике учителя, традиций и новаторства в методике преподавания. Более того, литература, как и государство, пребывает в поисках универсального типа учителя на все времена. Вышесказанное определяет актуальность нашей темы.

Цель нашей работы – выявить характерные особенности образа учителя в романе Е. Чижовой «Крошки Цахес». Поставленная цель предполагает решение следующих задач: изучить материалы по творчеству Е. Чижовой в целом и названному роману в частности, раскрыть суть педагогического мастерства учительницы Ф., рассмотреть данный образ в сфере взаимоотношений с коллегами и учениками.

«Крошки Цахес» (2000) был одним из первых романов Е. Чижовой и сразу определил узнаваемый тон повествования последующих произведений писательницы, «нервный, изломанный, балансирующий на грани гротеска, потока сознания и исторической хроники» [3, с. 257]. А ключевая тема учительства позже заявила о себе в романах «Лавра» (2002), «Преступница» (2005), «Терракотовая старуха» (2011). В данных произведениях проблеме образования и воспитания сопутствуют проблемы преемственности поколений, духовного поиска личности, сохранения нравственных ориентиров в условиях постсоветской смены идеологических и политических парадигм. Так, роман «Крошки Цахес» стал отправной точкой для диалога автора и читателей об основных принципах обучения и воспитания подрастающих поколений.

Основное действие романа разворачивается в конце 60-х – начале 70-х годов в ленинградской средней школе «с преподаванием ряда предметов на иностранном языке» [5, с. 208]. Учительница Ф., «восточная женщина», по окончании университета устроилась на работу, «распахнув дверь с улицы, в Первую английскую школу», которая навсегда осталась для неё эталонной [Там же, с. 203]. По прошествии десяти лет учительница Ф. сменила коллегу в «обычной» средней школе, которая разочаровала её и своими порядками, и

педагогическим коллективом, и уровнем знаний учеников. Вопреки своему решительному неприятию новой обстановки, Ф. с привычной ответственностью принялась за работу. Она создала школьный театр и ставила со своими учениками пьесы Шекспира. Школа стала «гордостью района и блаженным островком показухи» [Там же, с. 232]. Открытые уроки Ф. были призваны продемонстрировать иностранным делегациям «обычных советских школьников», свободно декламирующих Шекспира в оригинале [Там же]. Её ум, тонкая ирония, непревзойденное знание своего предмета вызывали уважение учеников и зависть коллег. Самодисциплина и профессионализм Ф. налагали обязательства и на учеников. Помимо серьезной регулярной подготовки к урокам она требовала от них собранности на репетициях, безупречного знания роли, внимания к мельчайшим деталям актерского мастерства. На уроках «она говорила свободно и быстро, нисколько не боясь» недопонимания со стороны учащихся. «Её английский был легким и веселым, шутки – быстрыми» [Там же, с. 221]. Высокие требования распространялись и на репетиции, и на сами концерты: «Вы обязаны выдавать уровень – он должен быть неизменен» [Там же, с. 236]. И её «артисты» блистали на сцене перед очередной делегацией, уже привычно принимая комплименты, поздравления и подарки от гостей. Но Ф. была непреклонна и в своем стремлении повысить уровень мастерства учеников не знала ни усталости, ни границ: «Её замечания были ложкой дегтя в бочке нашей славы, однако это был особенный деготь, за ложку которого мы отдавали всю бочку. Вкус этого дегтя был сладостным вкусом наших репетиций», – признается любимая ученица Ф. по прошествии десятилетий после окончания школы [Там же, с. 240]. Но яды любви к славе, гордости и самомнения уже проникали в неокрепшие детские души. Духовное становление юных актеров шло полным ходом, зато нравственное оказалось под угрозой. Это не могло ускользнуть от пронизательного взгляда Ф., которая стала еще строже и еще требовательнее, но по-прежнему была в тени. Похвалы и аплодисменты публики, несомненно, адресовывались не столько юным дарованиям, сколько их талантливому педагогу. И только один человек – отец Федьки, режиссер, – сказал: «Это всё учительница. Вашего здесь нет. Особенно хвалить не буду, а то станете как Крошки Цахес» [Там же, с. 250]. Тогда школьники не поняли смысла сказанного. А на следующий день после Дня театра Федька объяснил главной героине: «Я еще не читал, отец сказал, это сказка, в которой хвалят не того, кто заслужил. Он сказал, страшная сказка» [Там же]. Однако, даже повзрослев, большинство учеников не смогли ни понять стремления Ф. защитить их от преждевременного «старения» (не физического, но творческого и нравственного), ни оценить в полной мере её вклада в формирование их душ. Через очевидную параллель с романом Гофмана «Крошка Цахес, по прозвищу Циннобер» раскрывается смысл, суть самоотверженности профессии учителя. Ф., как и фея Розеншён, одарила своих Крошек Цахес славой и восторгом публики, а сама осталась незамеченной. Только единственная любимая ученица пронесла через года благодарность к той, перед талантом и благородством которой преклонялась в школьные годы и спустя десятилетия чувствовала себя обязанной рассказать о своем идеале учителя. Правда, отчасти память ученицы держится на чувстве вины. Крошки Цахес под влиянием славы вырвались из-под контроля, почувствовали себя самостоятельными настолько, что решили сами поставить американскую «настоящую современную пьесу» [Там же, с. 313]. После чего разразился скандал, повлекший за собой болезнь Ф. и гибель её театра. «Странно: почему мы так же, как и перед родителями, всякий раз чувствуем свою вину перед учителями? И не за то вовсе, что было в школе, – нет, а за то, что случилось с нами после» [4, с. 401], – эти слова Валентина Распутина отражают тональность романа Чижовой, настроение героини, вспоминающей школьные годы, а главное – суть самоотверженного и часто недооцениваемого труда учителя.

«Английская школа – это я», – сказала Ф. своей любимой ученице через 20 лет после расставания с их классом. Подобное тождество – не показатель гордыни и самоуверенности педагога, а иллюстрация её пронизательности и верности своему делу. Она презирала ханжество коллег, фальшивое умиление делегатов, но даже предвидя неблагодарность учеников, оставалась такой же строгой к себе, сохраняла собственное достоинство и продолжала неустанно трудиться на благо процветания шекспировского театра. Вот почему на фоне спокойствия и независимости Ф. предательство учеников и коллег выглядит еще более жалким и подлым.

«Крошки» всегда умело использовали свое положение. Репетиции были уважительной причиной, которую признавали все учителя без исключения. Дети могли, «сделав серьезно-покаянное лицо» [Там же, с. 252], сказать, что у них была репетиция, и они не успели подготовить домашнее задание. «Никто из учителей никогда не сообщил Ф. об этом» [Там же]. Вероятно, они её побаивались, а может, считали, что дети имеют на это право. Но сама Ф. так не считала, да и дети никогда не думали о том, чтобы сказать ей, что они не готовы к уроку. Был только один-единственный случай, когда учительница химии Варвара Гавриловна подошла к Ф. и пожаловалась на то, что её любимая ученица болтает на уроках с подругой. Вероятно, Ф. нашла бы способ наказать девочек, но учительница химии допустила роковую ошибку, предложив свой способ наказания – отстранение от репетиций. Полагаясь на педагогическую солидарность, она вторглась в святую святых. Девочкам Ф. не сказала ни слова, а коллеге предложила «помощь»: на время поменяться с нею местами и следить за дисциплиной на уроках химии, если она со своей стороны любезно возьмет на себя обязанности Ф. по постановке спектаклей. «Будьте уверены, если я приду на Ваш урок, там станет тихо, как в могиле, и будет тихо – ровно столько времени, сколько я буду над этой могилой стоять» [Там же]. А «чуть позже Ф. обыграла эту историю в капустнике, никого не называя по именам. Это был тот самый знаменитый капустник, который она устроила для учителей. Ф. и Б.Г. играли разные сценки из школьной жизни, играли на русском, а учителя хохотали как бешеные. Она заставила их хохотать по-русски, кинула им их русский хохот, как кость» [Там же, с. 252-253]. Так, характер Ф. и её манера преподавания

раскрываются через две сферы отношений: с учениками и коллегами. Заметим, что личная жизнь учителя остается за кадром. На всеобщее обозрение выносятся только результат неустанной работы, в то время как истинные мотивы поведения открываются немногим посвященным, а сокровенные мысли остаются таковыми.

Ф. всегда оставалась загадкой для всех: «В школу она приходила раньше других, в столовой не появлялась. Уходила сразу же после окончания своих уроков. На переменах она оставалась в своем классе, запираясь изнутри, в учительскую не входила. Общение с коллегами она ограничивала вежливыми “здравствуйте” и “до свидания”. Она сопровождала их легкими поклонами, которые позволяли её прятать глаза. Так, как будто она кланялась в пустоту. Исключение делалось только для Андрея Николаевича, преподавателя английского языка» [Там же, с. 278]. Их общение стало явной отдушиной для Ф.: их роднила любовь к делу, самоирония и презрение к сплетням. То есть, по своей натуре Ф. не была гордой одиночкой: она противопоставляла себя системе, а не людям вообще. Своим вниманием, заботой она одаривала избранных, сохраняя приличные отношения на расстоянии со всеми остальными.

Таким образом, в романе Елены Чижовой мы видим учителя непревзойденных профессиональных достоинств, обладающего несомненными личностными качествами: самодисциплиной, силой воли, серьезностью, требовательностью к себе и другим. Может быть, именно так Чижова видит идеального учителя, который верен своему профессиональному долгу, бесконечно любит свою работу и полностью, без остатка, отдает себя ей. Конечно, не каждый может согласиться с таким идеалом учителя. Возможно, кто-то положит в основу этой профессии чуть больше душевных качеств: эмоциональности, отзывчивости, искренности. Однако личные качества и делают людей разными, а профессиональные – востребованными и полезными обществу, достойными гражданами своей страны.

Список литературы

1. Наринская А. А. Ужасное времечко // Комерсантъ. 2009. 25 ноября.
2. Павлов Ю. М. Елена Чижова: кровь и ярость // День литературы. 2010. № 12.
3. Погорелая Е. А. В поисках озвученного времени // Вопросы литературы. 2010. № 3. С. 255-271.
4. Распутин В. Г. Уроки французского: повести и рассказы. М.: Худож. лит., 1987. 479 с.
5. Чижова Е. С. Время женщин: романы. М.: АСТ; Астрель, 2011. 348 с.

УДК 621.516

Технические науки

Предложен способ расчетного определения формы жидкостного кольца в жидкостнокольцевых вакуумных насосах, основанный на применении метода конформных отображений, который позволяет упростить исследование плоского потенциального потока несжимаемой жидкости в рабочей полости насоса и определить его основные кинематические характеристики.

Ключевые слова и фразы: жидкостное кольцо; проектирование; конформные отображения; вакуумный насос; эксплуатационные характеристики.

Миронов Виктор Александрович

Пилягина Анна Олеговна, к.т.н.

Разумовский Денис Валерьевич

Тамбовский государственный технический университет

rodionow.u.w@rambler.ru

ПРИМЕНЕНИЕ КОНФОРМНЫХ ОТОБРАЖЕНИЙ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ФОРМЫ КОЛЬЦА В ЖИДКОСТНОКОЛЬЦЕВЫХ ВАКУУМНЫХ НАСОСАХ[©]

Для получения низкого вакуума в широком диапазоне быстроты действия наибольшее распространение получили жидкостнокольцевые вакуумные насосы (ЖВН), относящиеся к группе механических насосов. Эти насосы отличаются простотой конструкции, надежностью в эксплуатации и низким уровнем шума.

Основным параметром при проектировании ЖВН является форма внутренней поверхности жидкостного кольца. Положение и форму жидкостного кольца определяют множество факторов, теснейшим образом связанных друг с другом (Рисунок 1). В свою очередь, форма внутренней поверхности жидкостного кольца и массовый расход жидкости в нем влияют на основные эксплуатационные характеристики ЖВН. Поэтому определение формы внутренней поверхности жидкостного кольца и массового расхода жидкости в нем является основой расчетов и оптимизации ЖВН.

Вопросу определения формы жидкостного кольца посвящены многие научно-исследовательские работы [2; 3]. Авторы этих работ предлагают различные методы решения этой задачи: аналитический, численный, ультразвуковой, кондуктометрический и визуальный. Как показывают экспериментальные данные, используемые в настоящее время методики расчета жидкостного кольца дают существенную ошибку в силу заложенных в них допущений.